

Роль референдума о самоопределении в конституционно-правовом механизме реализации народовластия в Великобритании

Аннотация. Десять лет назад Соединенное Королевство столкнулось с вызовом, связанным с вопросами территориальной целостности государства. В статье анализируется конституционно-правовая практика проведения референдумов о самоопределении народов на Фолклендских островах, в Шотландии и референдума о выходе Великобритании из состава Европейского Союза (Брексит). Сравнительно-правовой анализ рассматриваемых референдумов заключается в сопоставлении таких критериев, как предпосылки референдума о самоопределении, организационно-правовое регулирование проведения референдума, политико-правовые последствия проведенного референдума. Отмечено, что институт референдума в конституционно-правовом механизме реализации народовластия в Великобритании занимает особое место. Использование Правительством Великобритании института референдума для легитимации решений о самоопределении Фолклендских островов, Шотландии и о выходе из состава Европейского Союза позволило достичь поставленных целей, а именно: Фолклендские острова и Шотландия остались в составе Соединенного Королевства, состоялся выход из Европейского Союза. На основе бинарного анализа внутреннего и внешнего аспектов права народов на самоопределение, подразумевающего учет международно-правовых и внутригосударственных последствий в случае реализации данного права, выделены наиболее заметные тенденции.

Ключевые слова: право народов на самоопределение; референдум; Британское Содружество наций; Европейский Союз; заморские территории; Правительство Соединенного Королевства; Фолклендские острова; Правительство Аргентины; Шотландия; Брексит.

Для цитирования: Пономаренко А. Н. Роль референдума о самоопределении в конституционно-правовом механизме реализации народовластия в Великобритании // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 9. — С. 166–174. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.166-174.

© Пономаренко А. Н., 2023

* Пономаренко Александр Николаевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
anponomarenko@msal.ru

The Role of the Referendum on Self-Determination in the Constitutional and Legal Mechanism for the Implementation of Democracy in Great Britain

Aleksandr N. Ponomarenko, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
anponomarenko@msal.ru

Abstract. Ten years ago, the United Kingdom was faced with a challenge related to issues of territorial integrity of the state. The paper analyzes the constitutional and legal practice related to holding referendums on self-determination of peoples in the Falkland Islands, Scotland and the referendum on the withdrawal of Great Britain from the European Union (Brexit). Comparative legal analysis of the referendums under consideration consists in comparing such criteria as: the prerequisites for a referendum on self-determination, the organizational and legal regulation of the referendum, political and legal consequences of the referendum. It is noted that the role of the institution of referendum in the constitutional and legal mechanism for the implementation of democracy in Great Britain occupies a special place. The use by the British Government of the institution of a referendum to legitimize the decisions on self-determination of the Falkland Islands, Scotland and on secession from the European Union made it possible to achieve the set goals, namely: the Falkland Islands and Scotland remained part of the United Kingdom; the exit from the European Union took place. Based on a binary analysis of the internal and external aspects of the right of peoples to self-determination, which implies taking into account international legal and domestic consequences in the event of the realization of this right, the most noticeable trends are highlighted.

Keywords: right of peoples to self-determination; referendum; British Commonwealth of Nations; European Union; overseas territories; UK Government; Falkland Islands; Government of Argentina; Scotland; Brexit.

Cite as: Ponomarenko AN. Rol referenduma o samoopredelenii v konstitutsionno-pravovom mekhanizme realizatsii narodovlastiya v Velikobritanii [The Role of the Referendum on Self-Determination in the Constitutional and Legal Mechanism for the Implementation of Democracy in Great Britain]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(9):166-174. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.166-174. (In Russ., abstract in Eng.).

Территориальное устройство Соединенного Королевства имеет ряд особенностей. Так, Соединенное Королевство является союзом четырех наций (Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии), имеет в своем составе ряд заморских территорий, до 2020 г. состояло членом Европейского Союза, а также играет ключевую роль в Британском Содружестве наций, в которое входят бывшие доминионы, колонии и протектораты Великобритании, за исключением некоторых государств, которые за свою историю не были зависимы от Великобритании, и которое состоит из 56 государств-членов.

Ровно 10 лет назад Соединенное Королевство столкнулось с вызовом, связанным с вопросами территориальной целостности государства. С таким вызовом рано или поздно сталкивается практически каждая крупная мировая держава.

Так, в 2013 г. состоялся референдум о самоопределении на заморской территории Великобритании — Фолклендских островах. В следующем, 2014 г., прошел референдум о самоопределении в Шотландии. Наконец, в 2016 г. состоялся референдум по вопросу о выходе Великобритании из состава Европейского Союза.

Доктрина Соединенного Королевства по вопросам самоопределения является многоаспектной. С одной стороны, на территориальное устройство государства распространяется концепция добровольного союза, то есть все его участники могут выйти из состава Королевства. С другой стороны, касаясь Шотландии, в качестве дополнительного аргумента в пользу возможности самоопределения можно рассмотреть ее вхождение в состав Королевства в соответствии с Актом о союзе с Шотландией 1707 г., который связан с Актом о Шотландии

1998 г. (составные части конституции Великобритании).

Необходимо также указать, что в системе конституционно-правовых принципов в Великобритании определяющую роль играет принцип верховенства парламента. Если в соответствии с национальным законодательством парламентом Великобритании принято решение о проведении референдума, признается возможность решения вопроса о самоопределении части территории государства и сецессии¹.

Данные особенности конституционно-правового регулирования в Соединенном Королевстве «обусловили такую доктринальную интерпретацию и гибкое практическое конституционно-правовое решение вопроса о сецессии в этом государстве»².

Целью автора является проведение сравнительно-правового анализа состоявшихся голосований, а также оценка референдума, с помощью которого Правительство Великобритании смогло пройти этот непростой этап истории государства.

Сравнительно-правовой анализ рассматриваемых референдумов заключается в сопоставлении таких критериев, как предпосылки референдума о самоопределении, организационно-правовое регулирование проведения референдума, политико-правовые последствия проведенного референдума.

Фолклендские острова

В настоящее время в состав Соединенного Королевства входят 14 заморских территорий, одной из которых являются Фолклендские острова,

расположенные в юго-западной части Атлантического океана.

Заморские территории рассматриваются в качестве неотъемлемых частей Соединенного Королевства, в отношении которых действуют диверсифицированные правовые режимы с распространением британского суверенитета³.

Вместе с этим между правительствами Аргентины и Великобритании существует территориальный спор в отношении Фолклендских островов⁴.

Так, получив независимость от Испании в 1816 г., Правительство Аргентины посчитало, что суверенитет государства распространяется на все колониальные территории в районе мыса Горн.

Тем не менее в январе 1833 г. Великобритания изгнала с Фолклендских островов аргентинское военное и политическое руководство, а также проживавших на островах аргентинцев. Острова были объявлены колонией Великобритании.

В соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1965 № 2065⁵, существует территориальный спор между Аргентиной и Великобританией в отношении Фолклендских островов. ООН призвала приступить к переговорам для поисков мирного решения проблемы с учетом интересов населения островов, а также с учетом положений Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1960 № 1514⁶, согласно которой была утверждена Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Таким образом, ООН признала ситуацию вокруг Фолклендских островов проявлением одной из форм колониализма.

¹ См.: Старостина И. А., Шустров Д. Г. Решение Верховного суда Великобритании по «делу Миллер» от 24 января 2017 г.: «Брексит» только с согласия Парламента // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 69–72.

² См.: Андреева Г. Н. Конституционно-правовые доктрины по вопросам сецессии в странах — членах ЕС (на примере Испании, Германии, Италии, Великобритании) // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 8. С. 139.

³ Ирхин И. В. Статус британских заморских территорий (конституционно-правовое исследование) / под общ. ред. Ж. И. Овсепян. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 32.

⁴ В Конституции Аргентины официальное название Фолклендских островов — Мальвинские острова.

⁵ URL: <https://www.un.org/ru/ga/20/docs/20res.shtml>.

⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml.

Несмотря на Резолюцию ООН № 2065, мирные переговоры по решению спора между Аргентиной и Великобританией не состоялись. Более того, в 1982 г. произошел вооруженный конфликт между этими государствами, по итогам которого Великобритания оставила за собой принадлежность островов.

В течение 30 лет после вооруженного конфликта спор был заморожен, и 10–11 марта 2013 г. состоялся референдум о самоопределении на Фолклендах. Таким образом, спустя более чем 50 лет со дня принятия Резолюции ООН № 2065, где закреплялось положение об учете интересов населения островов, состоялось голосование на референдуме.

Референдум был инициирован местными властями при поддержке Правительства Великобритании. При этом Правительство Аргентины не принимало участия в подготовке референдума.

Исходя из вынесенного на голосование вопроса, референдум можно классифицировать как референдум о политическом статусе. Так, жителям Фолклендских островов было предложено ответить на вопрос: «Желаете ли вы, чтобы Фолклендские острова сохранили свой политический статус в качестве заморской территории Соединенного Королевства?» Явка составила 99,93 % (1 516 жителей), из них «да» ответили 99,8 % (1 513 жителей), «нет» — 0,2 % (3 жителя)⁷. Таким образом, жители островов проголосовали за сохранение статуса заморской территории Великобритании. В случае если бы жители островов отвергли сохранение нынешнего политического статуса островов, прошел бы еще один референдум по возможным альтернативам.

Но при подготовке референдума возникает существенный вопрос: для кого именно проводился указанный референдум? Ведь если Правительство Великобритании ставило перед собой цель закрыть вопрос принадлежности островов, тогда следовало привлечь другую сторону конфликта — Правительство Аргентины.

Как можно было предугадать, Правительство Аргентины не признало результатов референдума. В настоящее время в Конституции Аргентины закреплено, что «Аргентинская Республика подтверждает свой законный и неотъемлемый суверенитет над Мальвинскими островами... Возвращение указанных территорий и восстановление над ними национального суверенитета на условиях уважения традиций всех жителей и соблюдения принципов международного права составляет непреложную цель аргентинского народа»⁸.

Таким образом, Аргентина не признает распространение суверенитета Соединенного Королевства на Мальвинские (Фолклендские) острова и настаивает на их возвращении. В свою очередь, Соединенное Королевство не рассматривает возможность восстановления суверенных прав Аргентины на острова. В этой связи Правительство Великобритании ставило перед собой задачу легализации вопроса о принадлежности Фолклендских островов путем референдума. Вместе с этим при небольшом количестве жителей Правительство Великобритании могло спрогнозировать как итоги голосования, так и его политико-правовые последствия, а именно, что Аргентина не будет признавать итоги референдума о самоопределении. Поэтому можно предположить, что в данном случае Правительство Великобритании с помощью референдума о самоопределении Фолклендских островов решало внутривнутриполитические задачи, а не ставило перед собой задачу во что бы то ни было решить вопрос принадлежности островов на основе компромисса.

Шотландия

Последствия референдума о самоопределении Фолклендских островов тесно взаимосвязаны с вопросами организации проводимого референдума о самоопределении в Шотландии. Ведь при отрицательном для Великобритании резуль-

⁷ URL: <http://falklandnews.com/public/story.cfm?get=6491&source=3>.

⁸ Конституция Аргентины от 22.08.1994 // URL: <https://www.congreso.gob.ar/nationalConstitution.php>.

тате голосования о статусе Фолклендских островов могли возникнуть определенные проблемы. С другой стороны, в связи с тем, что Фолкленды остались заморской территорией Великобритании, Правительство Соединенного Королевства получило необходимый позитивный импульс к решению задачи по сохранению Шотландии в составе Соединенного Королевства.

В настоящее время вопросы, касающиеся статуса Шотландии, являются одними из главных в строительстве государственности Соединенного Королевства.

Инициатива проведения референдума о самоопределении в Шотландии впервые была предложена в 2007 г. Шотландской национальной партией, которая одержала победу на выборах в парламент Шотландии.

Так, для общественных консультаций в 2010 г. был опубликован проект закона о проведении референдума о самоопределении⁹, но впоследствии оппозиция не поддержала данный проект, и он был отозван из парламента Шотландии.

Тем не менее в следующем году Шотландская национальная партия усилила свой политический вес, и вопрос о проведении референдума снова стал актуальным. Принципиальная договоренность правительств Великобритании и Шотландии по этому вопросу была достигнута в 2012 г. Референдум о самоопределении должен был состояться в 2014 г.¹⁰

Следует отдать должное Правительству Великобритании, которое решилось на проведение референдума о самоопределении в Шотландии. Конечно, оно преследовало и свои цели. Как считали в Лондоне, сепаратистские настроения в Шотландии были недостаточно велики. Таким образом, при отрицательном результате для сторонников независимости Шотландии на референдуме надолго закрывался вопрос о независимости региона. Кроме того, давая согласие на проведение референдума, Пра-

вительство Великобритании основывалось на том, что Соединенное Королевство является не унитарным государством, а союзом наций и что оно готово идти на компромисс даже в таком деликатном вопросе, как самоопределение.

Что касается организации самого референдума, то он базировался на положениях Закона Шотландии от 27.06.2013¹¹.

Одной из особенностей организации референдума был перечень допустимых участников голосования.

Так, специально для референдума был снижен возрастной ценз с 18 до 16 лет. Состоялись длительные дискуссии о том, какие категории подданных Великобритании могут принять участие в голосовании. В частности, было предложение о наделении правом голоса на референдуме всех шотландцев вне зависимости от того, где они проживают. Тем не менее данное предложение не было поддержано в связи с тем, что такое расширение круга участников усложнило бы проведение голосования. В этом вопросе сыграло роль и международное сообщество: Комитет по правам человека ООН сформулировал положение о том, что «результаты референдума могут быть признаны другими государствами лишь в том случае, если в основе такого референдума будет лежать исключительно воля лиц, проживающих на территории Шотландии»¹².

В связи с тем, что вынесенный на референдум вопрос имел общегосударственное значение, поступали предложения о том, чтобы принимать участие в референдуме имели право все поданные Королевства, которые соответствуют избирательному цензу. Но по причине ранее сложившейся практики проведения референдумов указанное предложение было также отклонено.

Следует отметить образование специального органа для подсчета голосов и подведения ито-

⁹ Scotland's Future: Draft Referendum (Scotland) Bill Consultation Paper // URL: www.webcitation.org/5no62m3yB?url=.

¹⁰ URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201213/ldselect/ldconst/62/62>.

¹¹ URL: http://www.legislation.gov.uk/asp/2013/13/pdfs/asp_20130013_en.pdf.

¹² URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=218896>.

гов голосования — Бюро по вопросам национального референдума¹³.

Референдум о самоопределении в Шотландии состоялся 18 сентября 2014 г. по вопросу: «Должна ли Шотландия стать независимой страной?»¹⁴. Результаты референдума оказались следующими: за выход из Соединенного Королевства проголосовало 44 %, более 55 % участников проголосовали против выхода и изъявили желание остаться в составе единого государства.

После введения в Великобритании всеобщего избирательного права на референдуме в Шотландии была показана самая высокая явка за всю историю государства (почти 85 %). Это явилось следствием проведенной обоими правительствами активной агитации, а также значимости социально-экономических последствий результатов референдума.

Необходимо отметить особенность регулирования в Соглашении о подготовке проведения референдума в Шотландии от 2012 г. возможности проведения повторного голосования по аналогичному вопросу. Так, новый референдум может быть инициирован через поколение электората, а именно через 50–60 лет. Юридическая сила такого положения носит дискуссионный характер, однако главная задача Правительства Великобритании — легитимация результатов референдума о самоопределении в Шотландии — была решена.

Важнейшим итогом состоявшегося референдума в Шотландии является достижение компромисса между центром и регионом по вопросам самоопределения и территориальной целостности государства. Это результат достаточно трудоемкого процесса.

Таким образом, указанный аспект является основной отличительной чертой между референдумами на Фолклендских островах и в Шотландии. В первом случае Правительство Великобритании не стало идти на переговоры с Пра-

вительством Аргентины и искать компромисс. А вот с Шотландией поступили иначе.

Вместе с тем важным политико-правовым последствием является то, что задача-максимум Правительства Великобритании по дискредитации идеи самоопределения в Шотландии через отрицательные для сторонников независимости итоги референдума оказалась нереализованной: численный перевес противников самоопределения был не таким уж и значительным. Но задача-минимум была достигнута: Шотландия осталась в составе Соединенного Королевства.

Брексит

Другим важным примером проявления народовластия является процесс прекращения членства Соединенного Королевства в Европейском Союзе, а также его политико-правовые последствия.

По итогам позитивных для Правительства Великобритании результатов проведенных референдумов на Фолклендских островах и в Шотландии представители государственной власти Королевства стали подготавливать следующее голосование — по вопросу пребывания Соединенного Королевства в составе Европейского Союза.

Первые инициативы о проведении референдума касаясь целесообразности членства Великобритании в составе Европейского Союза стали появляться в 2011 г. Так, была направлена на рассмотрение в парламент Великобритании петиция о начале подготовки референдума по вопросу пребывания Великобритании в составе Европейского Союза. Тем не менее такая петиция была отклонена большинством голосов депутатов парламента в октябре 2011 г.¹⁵ Петиция подразумевала в большей степени информационный аспект, так как уже тогда было известно о начале подготовки в ближайшее время к рефе-

¹³ См.: Борисов И. Б., Игнатов А. В. Референдум о независимости в Шотландии // Журнал о выборах. 2014. № 5. С. 56.

¹⁴ URL: <https://www.parliament.uk/business/publications/written-questions-answers-statements/written-statement/Commons/2014-12-16/HCWS111>.

¹⁵ URL: <https://ria.ru/20170329/1490906400.html>.

рендумам о самоопределении внутри государства.

Как можно было предположить, спустя чуть менее года после состоявшегося голосования в Шотландии, в мае 2015 г. Правительство Великобритании внесло проект закона о референдуме по выходу Соединенного Королевства из состава Европейского Союза в парламент Великобритании, который его одобрил¹⁶. Согласно указанному Акту о референдуме по вопросу о членстве в Европейском Союзе от 2015 г. формулировка вопроса была следующей: «Следует ли Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии оставаться членами Европейского Союза или выйти из состава стран — членов Европейского Союза?». Срок проведения голосования был обозначен не позднее окончания 2017 г. В феврале 2016 г. Правительство Великобритании назначило дату проведения референдума на 23 июня 2016 г.

Референдум состоялся в назначенный срок. Для мирового сообщества результаты голосования были несколько неожиданными: большинство поданных Королевства (51,89 %, или 17 410 742 человек) при явке в 70 % отдали свои голоса за выход государства из состава Европейского Союза¹⁷. Что касается результатов референдума отдельно по странам, входящим в состав Королевства, то они были следующими: население Англии и Уэльса проголосовало за выход из состава Европейского Союза, Шотландия и Северная Ирландия — за сохранение соответствующего статуса.

Референдум по вопросу пребывания Великобритании в составе Европейского Союза носил консультативный характер. Однако, следуя доктринальным подходам, Правительство Великобритании не могло игнорировать результаты голосования. Это привело к проведению пере-

говоров на разных уровнях: с Европейским Союзом, с отдельными государствами — членами Европейского Союза, с правительствами Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса¹⁸. Так начался долгий и трудоемкий процесс выхода Великобритании из состава Европейского Союза. Официально Великобритания вышла из его состава 1 февраля 2020 г.

Таким образом, референдум как высшая форма прямого народовластия в системе институтов конституционного права рассматривается в качестве способа решения территориальных вопросов, имеющих не только внутригосударственное, но и международно-правовое значение.

Очевидно, что институт референдума в конституционно-правовом механизме реализации народовластия в Великобритании занимает особое место. Использование Правительством Великобритании института референдума для легитимации решения о самоопределении Фолклендских островов, Шотландии и выхода из состава Европейского Союза решило поставленные цели, а именно: Фолклендские острова и Шотландия остались в составе Соединенного Королевства, а также осуществился выход из состава Европейского Союза.

На основе бинарного анализа внутреннего и внешнего аспектов права народов на самоопределение, подразумевающего учет международно-правовых и внутригосударственных последствий в случае реализации данного права, выделим следующие тенденции.

Проведение референдума в Шотландии стало возможным после того, как правительства Великобритании и Шотландии достигли компромисса в этом вопросе, тогда как проведению референдума на Фолклендских островах не предшествовали переговоры между заинтере-

¹⁶ URL: <https://lordslibrary.parliament.uk/research-briefings/lln-2016-0034/>.

¹⁷ См.: Electoral Commission: EU referendum results // URL: <http://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/upcoming-elections-and-referendums/eu-referendum/electorate-and-count-information> (дата обращения: 01.02.2017).

Подробный анализ кампании референдума см.: *Hobolt S. B. The Brexit vote: a divided nation, a divided continent* // *Journal of European Public Policy*. 2016. Vol. 23. Iss. 9. P. 1259–1277.

¹⁸ См.: *Иванова И. К. Конституционные основания выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза* // *Труды Института государства и права РАН*. 2019. Т. 14. № 3. С. 173–174.

сованными сторонами конфликта — правительствами Великобритании и Аргентины. Как итог, в вопросе самоопределения Шотландии наступила ясность как минимум на ближайшие десятилетия, даже несмотря на результаты Брексита, а вот на вопрос о принадлежности Фолклендских островов окончательного ответа нет.

Стоит отметить также взаимосвязь политико-правовых последствий, с одной стороны, референдумов по вопросу самоопределения Фолклендских островов и Шотландии, с другой стороны, референдумов по вопросам самоопределения Шотландии и выхода Соединенного Королевства из состава Европейского Союза соответственно. В связи с тем, что Шотландия проголосовала против выхода из состава ЕС, встает вопрос: дает ли это право Правительству Шотландии инициировать повторный референдум о самоопределении в ближайшие годы несмотря на то, что по условиям Соглашения об организации референдума 2012 г. следую-

щее голосование может состояться не ранее чем через 50–60 лет?

Необходимо отметить последовательность и прагматичность деятельности Правительства Великобритании по решению накопившихся территориальных вопросов.

Во-первых, сначала были организованы и проведены референдумы о самоопределении внутри государства. Положительные результаты голосований для Правительства Великобритании на Фолклендских островах и в Шотландии придали мощный политический импульс для инициирования референдума по вопросу выхода страны из состава Европейского Союза.

Во-вторых, после поддержки идеи выхода из состава Европейского Союза большинством поданных Великобритании Правительство Соединенного Королевства, несмотря на многочисленные препятствия реализации процедуры выхода из состава Союза, смогло ее осуществить.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Г. Н. Конституционно-правовые доктрины по вопросам сецессии в странах — членах ЕС (на примере Испании, Германии, Италии, Великобритании) // *Lex Russica* (Русский закон). — 2018. — № 8. — С. 130–143.
2. Борисов И. Б., Игнатов А. В. Референдум о независимости в Шотландии // *Журнал о выборах*. — 2014. — № 5. — С. 54–58.
3. Ковлер А. И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). — М. : Статут, 2016.
4. Иванова И. К. Конституционные основания выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза // *Труды Института государства и права РАН*. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 168–186.
5. Ирхин И. В. Статус британских заморских территорий (конституционно-правовое исследование) / под общ. ред. Ж. И. Овсепян. — М. : Юрлитинформ, 2017.
6. Маклаков В. В. Референдум в зарубежных странах / ИНИОН РАН, Центр социальных научно-информационных исследований, отдел правоведения ; отв. ред. Е. В. Алферова. — М., 2014.
7. Пырма Р. В. Политические сценарии референдумов о независимости регионов государств Евросоюза // *Гражданин. Выборы. Власть*. — 2018. — № 4. — С. 62–100.
8. Старостина И. А., Шустров Д. Г. Решение Верховного суда Великобритании по «делу Миллер» от 24 января 2017 г.: «Брексит» только с согласия Парламента // *Конституционное и муниципальное право*. — 2017. — № 3. — С. 69–72.

Материал поступил в редакцию 3 марта 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreeva G. N. Konstitutsionno-pravovye doktriny po voprosam setsessii v stranakh — chlenakh ES (na primere Ispanii, Germanii, Italii, Velikobritanii) // Lex Russica (Russkiy zakon). — 2018. — № 8. — S. 130–143.
2. Borisov I. B., Ignatov A. V. Referendum o nezavisimosti v Shotlandii // Zhurnal o vyborakh. — 2014. — № 5. — S. 54–58.
3. Kovler A. I. Evropeyskaya integratsiya: federalistskiy proekt (istoriko-pravovoy ocherk). — M.: Statut, 2016.
4. Ivanova I. K. Konstitutsionnye osnovaniya vykhoda Soedinennogo Korolevstva iz Evropeyskogo Soyuza // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. — 2019. — T. 14. — № 3. — S. 168–186.
5. Irkhin I. V. Status britanskikh zamorskikh territoriy (konstitutsionno-pravovoe issledovanie) / pod obshch. red. Zh. I. Ovsepyan. — M.: Yurlitinform, 2017.
6. Maklakov V. V. Referendum v zarubezhnykh stranakh / INION RAN, Tsentr sotsialnykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy, otдел pravovedeniya; otv. red. E. V. Alferova. — M., 2014.
7. Pyrma R. V. Politicheskie stsennarii referendumov o nezavisimosti regionov gosudarstv Evrosoyuza // Grazhdanin. Vybory. Vlast. — 2018. — № 4. — S. 62–100.
8. Starostina I. A., Shustrov D. G. Reshenie Verkhovnogo suda Velikobritanii po «delu Miller» ot 24 yanvarya 2017 g.: «Breksit» tolko s soglasiya Parlamenta // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2017. — № 3. — S. 69–72.